

Перспективы природоохранного сотрудничества в регионе ВЕКЦА и обновление процесса «Окружающая среда для Европы»: независимый взгляд из региона ВЕКЦА

Тенденции экономического развития региона ВЕКЦА

Развитие региона ВЕКЦА в последние пятнадцать лет происходило в условиях кардинальной трансформации политической жизни после распада СССР. Все бывшие союзные республики столкнулись с необходимостью тройного перехода: во-первых, от советского государства к демократии, во-вторых, от плана к рынку и, в-третьих, от части единой большой страны к самостоятельному государству.

Новые независимые государства были быстро включены в мировую систему, что неизбежно вызвало целый ряд социально-экономических последствий, имеющих непосредственное отношение к экологическим проблемам. Прежде всего, по причинам неконкурентоспособности производимой продукции в них произошла деиндустриализация хозяйства. Она выразилась в падении объемов производства, затронувшего в той или иной мере практически все технологичные и наукоемкие отрасли промышленности и сельского хозяйства. В результате резко изменилась структура внешней торговли, составляющей материальную основу межгосударственных связей. В экспорте снизилась доля машин, оборудования и механизмов, причем эта тенденция всюду, кроме Беларуси и Казахстана, сохраняется до настоящего времени (рис. 1).

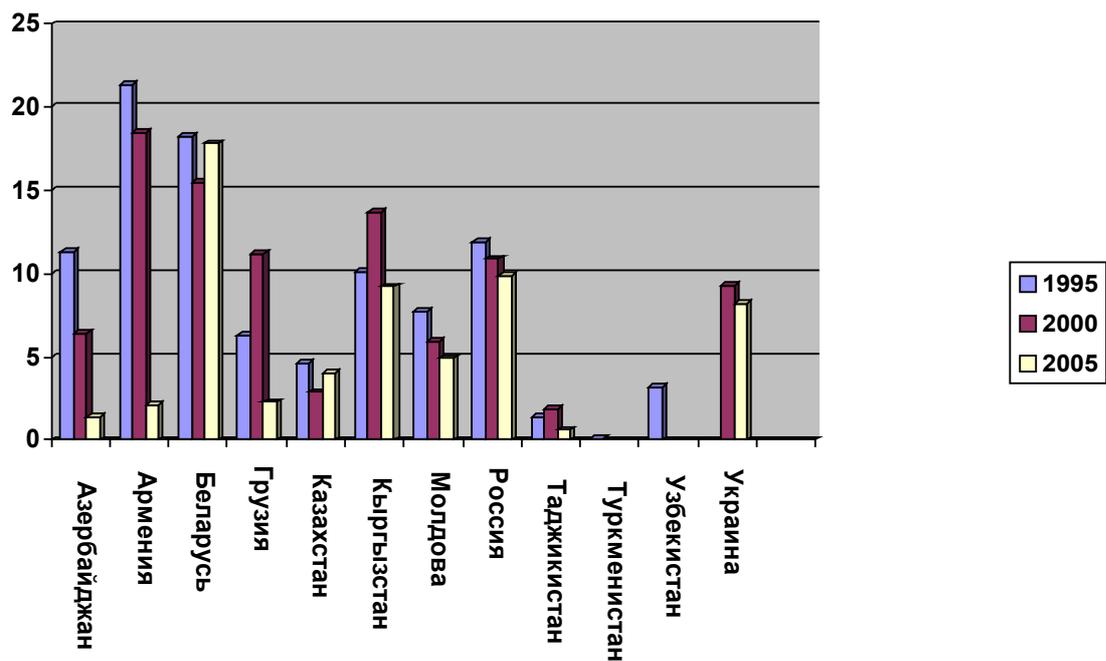


Рис. 1. Изменение доли машин, оборудования и механизмов в экспорте стран ВЕКЦА в 1995-2005 гг., %

Источник: по данным Статистического комитета СНГ

Вместе с тем быстрыми темпами росли объемы топлива и минеральных ресурсов, поставляемых на мировой рынок (рис. 2).

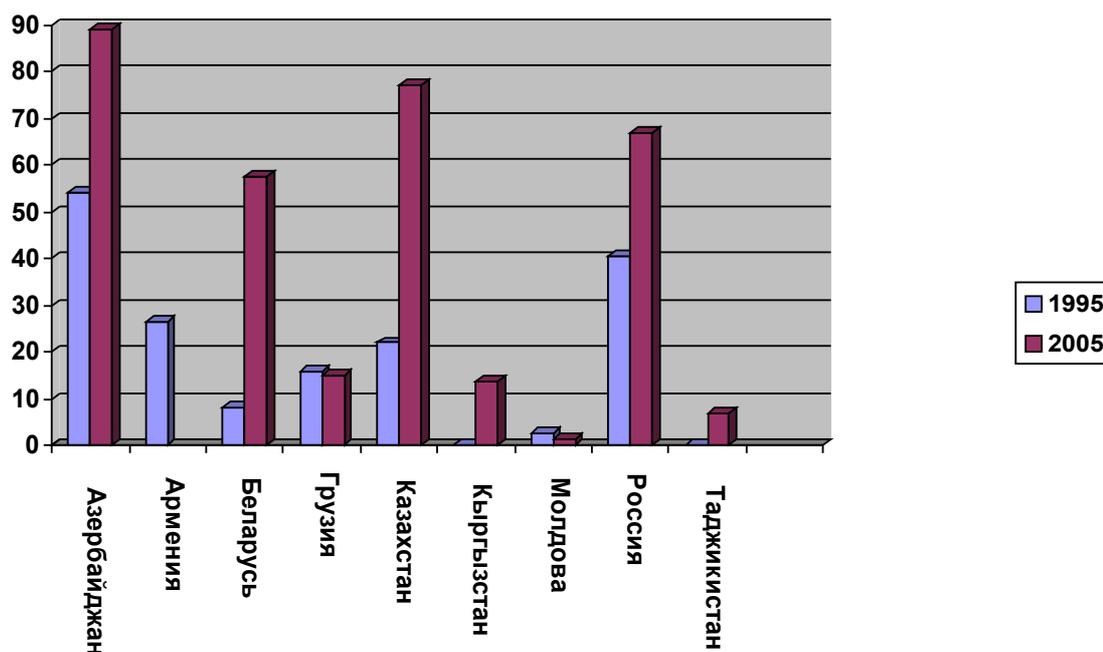


Рис. 2. Изменение доли минеральных ресурсов в экспорте из стран ВЕКЦА в другие страны, %

Источник: Ibid.

Одновременно все более ограниченными становились масштабы внешней торговли в регионе ВЕКЦА. В сравнении с 1995 годом в 2005 г. доля экспортно-импортных операций между 12 странами ВЕКЦА сократилась в суммарном объеме экспорта с остальными странами мирового содружества до 17%, а по импорту – до 33%. Наиболее тесные связи с бывшими союзными республиками сохранились у Беларуси, Молдовы и Грузии. Страна с наибольшим производственным и природным потенциалом – Россия – имеет наиболее слабые связи с экономическим пространством ВЕКЦА.

Таблица 1. Отношение экспортно-импортных операций с другими странами мира к экспортно-импортным операциям со странами ВЕКЦА в 1995 г., %

Экспорт		Импорт	
Страна	Отношение, %	Страна	Отношение, %
Кыргызстан	52	Казахстан	43
Армения	59	Молдова	47
Беларусь	59	Кыргызстан	47
Молдова	59	Армения	50
Грузия	61	Беларусь	52
Казахстан	82	Украина	54
Украина	89	Таджикистан	69
Туркменистан	104	Туркменистан	82
Азербайджан	122	Узбекистан	144

Узбекистан	156	Грузия	150
Таджикистан	194	Азербайджан	194
Россия	426	Россия	245

Источник: Ibid.

Таблица 2. Отношение экспортно-импортных операций с другими странами мира к экспортно-импортным операциям со странами СНГ в 2005 г., %

Экспорт		Импорт	
Страна	Отношение, %	Страна	Отношение, %
Молдова	98	Беларусь	50
Грузия	112	Таджикистан	54
Кыргызстан	122	Кыргызстан	62
Беларусь	126	Украина	112
Украина	219	Казахстан	113
Азербайджан	380	Грузия	150
Таджикистан	411	Молдова	152
Армения	429	Азербайджан	190
Казахстан	585	Армения	246
Россия	640	Россия	420

Источник: Ibid.

За рассматриваемое нами десятилетие с 1995 по 2005 годы под влиянием общего уменьшения размеров добавленной стоимости и сокращения доходов людей в регионе ВЕКЦА возникло небывалое явление – тенденция концентрации населения в сельской местности (рис. 3). Рурализация, сменившая урбанизацию, которой был отмечен весь 20 век, затронула все страны, включая отдельные части Беларуси, Казахстана и России.

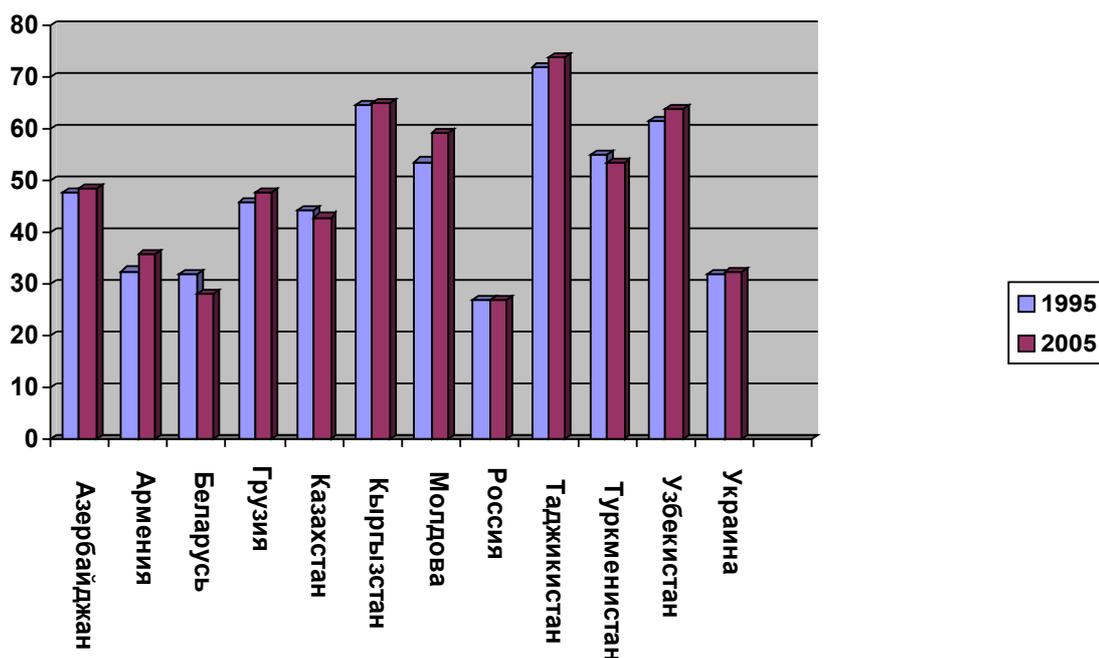


Рис. 3. Динамика сельского населения в СНГ, % от общей численности населения

Источник: расчет по данным Статистического комитета СНГ

Наблюдается усиливающаяся дифференциация по уровню жизни между социальными группами, получившими доступ к экспортно-импортным ресурсам и банковским услугам, с одной стороны и остальной массой граждан – с другой. Рост добычи полезных ископаемых в целом не дал ожидавшегося эффекта ускоренного развития в смежных секторах.

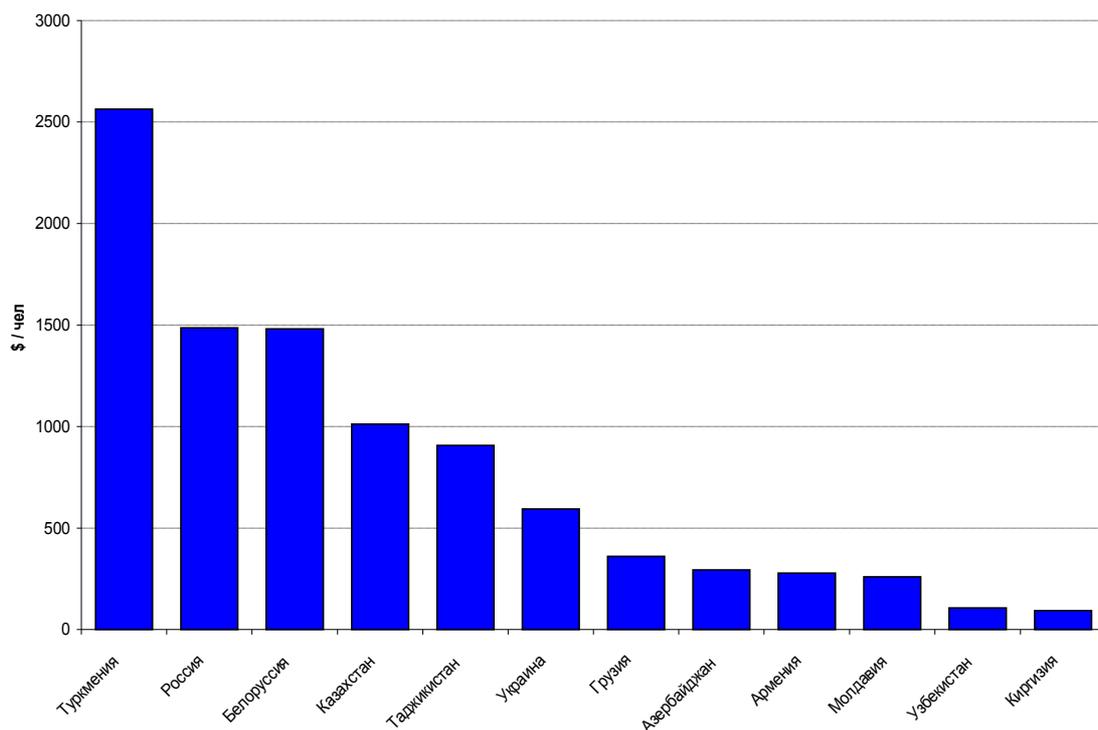


Рис. 3. Бюджетные расходы в расчете на душу населения в 2005 г., долл. США

Источник: Ibid.

Поляризованное (точнее – фрагментарное) развитие региона проявляется в быстром увеличении контрастов между странами в расходах бюджета на общественные нужды (рис. 3), а также в объеме инвестиций (рис. 4).

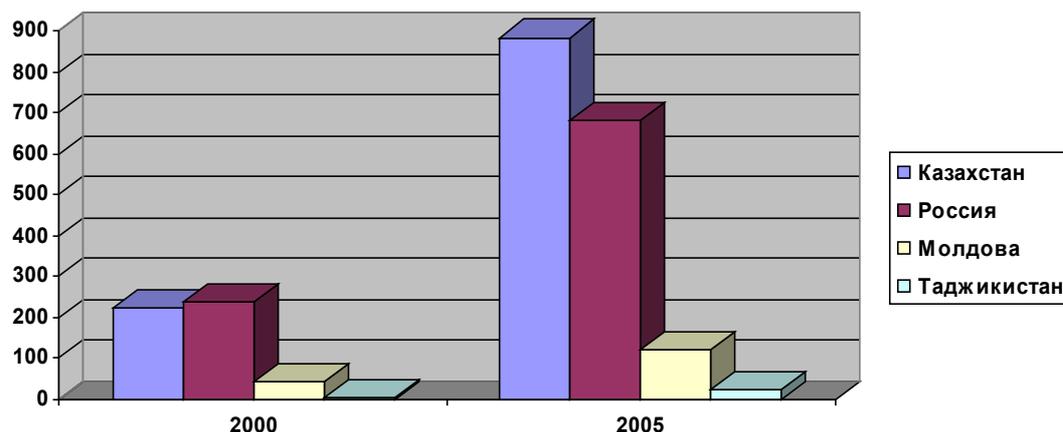


Рис. 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения в некоторых странах, евро

Источник: Ibid.

В условиях благоприятной внешнеторговой конъюнктуры, сложившейся при высоких ценах на нефть и газ, экспортеры углеводородов смогли к настоящему времени восстановить докризисный уровень производства ВВП (табл. 3). Между тем, экономика стран, лишенных топливных ресурсов, продолжает испытывать серьезные трудности.

Таблица 3. Динамика уровня реального ВВП (1990 = 100)

Страна	1994	1999	2005	2006
Азербайджан	47,4	54,8	101,2	127,8
Армения	37,6	48,5	91,2	98
Белоруссия	72	82,8	125,4	132,3
Грузия	29	38,6	55,2	58,7
Казakhstan	66,9	63	113	122,1
Киргизия	53,6	63,1	79,7	83,7
Молдавия	39,4	32,1	45,8	48,6
Россия	60,4	57,8	87,8	93,1
Таджикистан	46,2	42,9	72,6	78,4
Туркмения	66	50,7	126	134,2
Узбекистан	82,8	92	118,9	127,5
Украина	49,1	36,9	56,6	57,9

Источник: Статистический комитет СНГ, МВФ

Острый системный кризис обусловил известную непоследовательность в выработке новых правовых норм и создал неблагоприятный фон для социально-экономических реформ. В начале 90-х гг. была проведена приватизация, и возникли

институты крупной частной собственности, что во многом определило дальнейший ход событий. В разных странах сложились индивидуальные подходы к государственному регулированию, причем они менялись по мере накопления опыта.

Однако правительства и национальные элиты еще не дали ответа на главные вопросы, касающиеся выбора стратегии развития в переходный период и постановки цели модернизации общества, которая предполагает углубление переработки сырья на базе собственных интеллектуальных ресурсов.

Распространение бедности – основное препятствие на пути модернизации. Степень обнищания граждан новых независимых государств, измеряемая долей населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, варьирует от 18% до 72%. Средняя заработная плата даже в относительно благополучных странах региона в несколько раз ниже, чем в Европе при сопоставимой стоимости жизни. Пространственные различия в денежных доходах быстро увеличиваются (рис. 5).

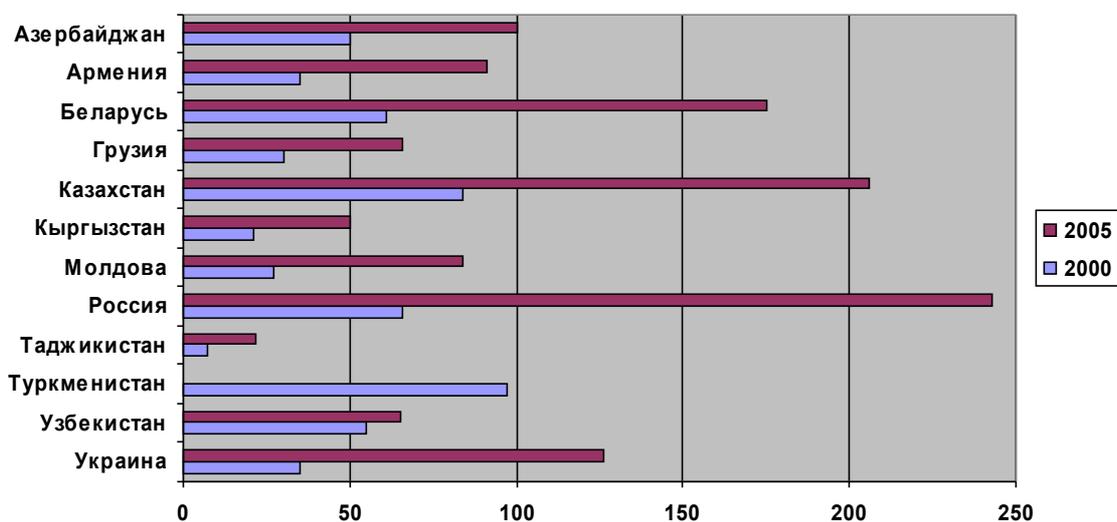


Рис. 5. Средняя месячная номинальная заработная плата в странах СНГ, евро

Источник: расчет по данным Статистического комитета СНГ

Бедность стран ВЕКЦА ограничивает возможности внедрения необходимых технологических, технических и управленческих нововведений из-за скудного финансирования науки. Удельные затраты на исследования и разработки в расчете на одного занятого в регионе ВЕКЦА, как правило, на один - два порядка меньше европейских показателей. При этом в ряде стран (Туркменистан, Таджикистан, Грузия, Кыргызстан) прослеживается тенденция снижения расходов на науку.

Вместе с тем, открытость постсоветского пространства обострила конфликт между реальным состоянием экономики и общества и устремлениями граждан, что предопределяет высокую социальную и политическую динамику региона ВЕКЦА.

От краткосрочной дезинтеграции к интеграции в ином формате

а. Разные модели развития стран ВЕКЦА

Постсоветское развитие стран ВЕКЦА во многом определялось рыночной конъюнктурой сохранившихся секторов экономики. Ресурсы стран, как естественные, так и накопленные предыдущим развитием, сыграли решающую роль в выборе национальной политической элитой пути экономической трансформации.

К настоящему моменту, по нашему мнению, в странах региона ВЕКЦА сложились три модели развития экономики, которые условно можно классифицировать следующим образом:

- А. Миграционная или «жизнь сначала»,
- Б. Промышленная или «сохранение активов»,
- В. Ресурсная или «нефть и газ»,

Таблица 4. Основные показатели стран региона ВЕКЦА (2004, если не указано иное)

Страна	2005 ВВП на душу (тыс. \$/чел),	Доля услуг в населении, %	Доля занятых в занятости	Доля занятого нас. с/х, %	Доля услуг в ВВП, %	Доля промышл. в ВВП, %	Добыча нефти и газа, млн. ТНЭ	Динамика промышл. (2004/1990)
<i>А. Миграционная группа</i>								
Украина*	1,7	56		20	51	37	40	45
Грузия	1,5	38 (2000)		54	57	17	0	36
Армения	1,1	38		47	40	20	-	48
Молдавия	0,8	43		40	55	16	-	30
Узбекистан	0,5	46 (2000)		34 (2000)	44	15	111	85

Киргизия	0,5	38	52,5 (2002)	42	18	-	41
Таджикистан	0,4	26	66	45	22	-	54
<i>Б. Промышленная группа</i>							
Россия**	5,4	61	9	60	28	1008	68
Белоруссия	3,0	55	11	49	32	2	133
<i>В. Ресурсная группа</i>							
Казахстан	3,7	49	34	52	33	108	69
Туркмения	3,5	34	48 (1998)	34 (2003)	27	121	98
Азербайджан	1,4	49	39	32	42	32	93

Источник: ILO, Статистический комитет СНГ, WDI, WEO IMF, Eurostat, расчеты ИЭФ.

* - Россия также относится к ресурсной модели развития

** - Украина также относится к промышленной модели развития

Предпочтения в выборе той или иной модели уже в достаточной мере проявились (см. табл. 4), и далее все зависит преимущественно от качества политики по реализации фактических возможностей страны.

Миграционная модель, для которой характерен выезд трудоспособных граждан из страны на заработки и поступление средств без уплаты налогов прямо в семьи для поддержания платежного баланса, взята на вооружение в азиатских государствах, в Молдове, в Украине, а также частично в России. Это обеспечивает определенное улучшение благосостояния людей, но не оказывает решающего влияния на национальную экономику.

Миграционная модель ориентирует главным образом на поддержку малого бизнеса в сфере услуг и в долгосрочном плане рассчитана на реинвестирование переводов мигрантов, работающих за границей. Развитие по такой модели предполагает тесные контакты с тем или иным «центром силы» для получения финансово-экономической помощи, решения проблем безопасности в условиях малых бюджетов, нехватки свободно конвертируемой валюты и незначительных фискальных возможностей. Примерами могут служить Грузия, Молдова и частично, Украина, идущими на сближение с Западом. Очевидна вместе с тем заинтересованность в сохранении добрососедских отношений с Россией как крупнейшим региональным рынком труда.

С точки зрения экологической политики миграционная модель представляет мало вариантов для укрепления природоохранного сотрудничества в регионе ВЕКЦА в силу отсутствия крупных инвестиционных проектов при слабых бюджетных ассигнованиях.

Промышленная модель, базируясь на наследии советских времен, мобилизует имеющиеся трудовые и материальные ресурсы. Эта модель реализуется в некоторых субъектах Российской Федерации, в Восточной Украине, в Белоруссии, в Казахстане и частично в Узбекистане и Молдове.

Сохранившиеся индустриальные активы имеют довольно низкий технологический уровень, поэтому они обслуживают преимущественно местные и соседние рынки в условиях скрытого субсидирования энергоносителей, до тех естественно пор, пока оно существует (дешевый газ для украинской металлургии и химической промышленности, дешевая нефть для белорусской нефтепереработки и нефтехимии).

Развитие по такой модели означает большую степень интегрированности в регионе ВЕКЦА. В будущем успешность применения данной экономической стратегии зависит от скорости модернизации устаревающего производства, размеров привлекаемых инвестиций и от способности конкурировать в глобальных масштабах.

При проведении экологической политики в рамках промышленной модели неизбежно сталкиваются интересы развития и охраны окружающей среды, что предопределяет как повышенную роль регулирования со стороны государства, так и постоянную поддержку интересов охраны окружающей среды международными программами.

Ресурсная («нефте-газовая») модель обладает своими преимуществами и недостатками. При высоких ценах на экспортируемые энергоносители государство получает большие доходы, чем и объясняется быстрый экономический рост Азербайджана, Казахстана, России и Туркменистана. Однако эта модель, решая проблемы выхода из кризиса, сама порождает трудности в модернизации экономики. Пока неясно, насколько устойчивым сможет оставаться развитие экспортеров топлива в перспективе, когда потребуются колоссальные инвестиции в обновление и расширение инфраструктуры добычи и транспортировки. Очевидно, успех будет обеспечен при нахождении оптимального баланса между сырьевыми рентными доходами и расходами на модернизацию не-сырьевых секторов.

Для стран, где доминирует ресурсная модель, экологическая политика потенциально должна иметь большое значение, так как долгосрочные задачи повышения уровня жизни всего населения, могут быть решены только на основе принципов устойчивого развития несырьевых отраслей. С другой стороны, и импортеры энергоносителей, будучи заинтересованы в укреплении своей безопасности, должны также выигрывать от природоохранного сотрудничества со странами-поставщиками.

Анализ существующих тенденций показывает, что в ближайшие годы нельзя ожидать укрепления межгосударственных связей на пространстве ВЕКЦА. Этому не способствует стратегия крупнейших экспортеров и импортеров региона – России, Казахстана и Украины, на долю которых приходится свыше 80% объема внешней торговли. Дополнительные механизмы интеграции с участием России – Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, Союзное государство (с Белоруссией) – не прогрессируют. Вместе с тем, новые альтернативные СНГ варианты интеграции, в первую очередь договор ГУАМ, с 1997 г. объединяющий Украину, Азербайджана, Молдову и присоединивший к ним в 1999 г. Узбекистан, также не обладают достаточным экономическим потенциалом для роста.

б. Предпосылки к интеграции стран региона ВЕКЦА в новом формате и обновление процесса «Окружающая среда для Европы»

В силу общей направленности данного доклада на вопросы охраны окружающей среды мы не будем подробно касаться экономических предпосылок для постепенной интеграции стран региона ВЕКЦА, но остановимся на экологическом факторе сотрудничества.

В сильно поляризованном постсоветском пространстве возникают крайне разнородные экологические проблемы. В очагах промышленного роста и застраиваемых городах - это захват земли под строительство и воздействие автомобильного транспорта и бытовых отходов. На периферии, охватывающей громадные площади сельской местности, наиболее актуально предотвращение последствий экстенсивной эксплуатации природных ресурсов (деградация земель, сведение лесов, перевыпас, опустынивание).

Характер, стоящих перед странами задач, во многом зависит также от преобладающего типа экономических отношений. Многие экологические задачи страны ВЕКЦА теперь будут решать самостоятельно, развивая и обновляя прошлый (советский) багаж знаний и нормативно - технических документов. Для решения многих специфических национальных экологических проблем им придется экономить и привлекать дополнительные ресурсы.

Вместе с тем, серьезная дифференциация пространства ВЕКЦА, его усилившаяся политическая, социальная, экономическая неоднородность сильно затруднило решение общих трансграничных экологических проблем. Государственными границами суверенных государств после 1992 года были рассечены ранее управлявшиеся как единые

целые единые экосистемы и водные бассейны. Создалось множество экстернатальных ситуаций, когда выгоды от хозяйственной деятельности достаются одним национальным компаниям и правительствам, а издержки несут другие. Экологические проблемы стали тесно переплетаться с экономическими и политическими суверенными национальными интересами.

К примеру, неурегулированный статус ряда вопросов по поводу использования ресурсов Каспия и раздела шельфа требует создания эффективных механизмов политического и экономического взаимодействия и активизации процессов поиска устраивающих стороны договоренностей. Так по вопросу разделения шельфа Каспия существуют противоположные позиции России, Ирана и Казахстана (делится дно, водные ресурсы остаются общими) с одной стороны, и Азербайджана и Туркменистана с другой (разделение Каспия на национальные сектора). Хотя стороны ведут переговоры на протяжении многих лет, пока незаметен особый прогресс в процессе согласования правового статуса Каспийского моря. В то же время существует острая необходимость скорейшего решения этих вопросов – Азербайджан уже начал добычу нефти и газа с шельфа. По прогнозам Мирового банка, объем добычи нефти достигнет 71 млн. тонн в год к 2010 году. Огромные объемы добываемых нефти и газа, а также строительство трубопроводов прямым образом влияет на экологическую обстановку в регионе. На наш взгляд, получение ренты от добычи нефти и газа, а также транзитные ренты от строительства трубопроводов приведут к обострению интересов по поводу разделения шельфа, так как ставки существенно увеличатся. Это может привести к тому, что каждая сторона будет все более заинтересована в решении вопросов, ориентируясь на собственные краткосрочные экономические выгоды.

Рациональное использование ресурсов Каспия, как углеводородных, так и природных, невозможно без экологически приемлемого урегулирования этих вопросов.

Аналогичной проблемой, затрагивающей интересы нескольких стран региона, является регулирование стока трансграничных рек Центральной Азии и рациональное использование этих водных и энергетических ресурсов. Строительство ГЭС и использование вод для ирригации, привело к существенному росту водозабора за последние десятилетия. В советское время эти вопросы регулировались на уровне системы межреспубликанского перераспределения с помощью взаимосвязанной инфраструктуры. Появление независимых государств естественным образом привело к появлению противоречий между странами зоны транзита и распределения стока –

Казахстан, Туркменистан и Узбекистан и странами зоны формирования стока – Кыргызстан и Таджикистан.

Существующие механизмы переговоров между суверенными государствами, как в двустороннем формате, так и в рамках региона ВЕКЦА, оказываются недостаточно эффективными для достижения взаимоприемлемого решения.

Историческая практика показывает, что катализаторами процесса сотрудничества и выработки справедливого решения являются международные организации. Международные организации обеспечивают нейтральную платформу для установления доверия, играют роль гаранта принятых решений, предоставляют независимую экспертизу и опыт решения подобных проблем. Неотложность многих экологических проблем и нарастающих трансграничных конфликтов требует нередко срочного вмешательства и помощи со стороны международного сообщества.

Однако международные организации остро нуждаются в правовой основе для своих действий. Международные конвенции являются наиболее испытанным и применяемым инструментом. Вместе с тем, мы беремся утверждать, что международные конвенции там выполняются эффективно, где имеется поддержка со стороны международных организаций.

Международные конвенции, как только что было отмечено, один испытанный инструмент интернализации (глобализации) экологических проблем, но не единственный. Процесс «Окружающая среда для Европы» показал себя достаточно эффективным механизмом, рассматривающим отдельные экологические проблемы стран ВЕКЦА в формате Большой Европы (регион ЕЭК ООН). Процесс позволяет наладить обмен информацией и предоставляет наилучшие практики и варианты решений, исходя из существующего международного опыта. Он создает атмосферу равноправия и общеевропейского духа, препятствующую обостренному проявлению групповых интересов и дискриминации слабых партнеров более сильными. В отличие от конвенций международный процесс позволяет расширить как круг участников, так и предмет урегулирования. Отметим, что сохранение (при обновлении) процесса «Окружающая среда для Европы» тесно увязано с престижем международных конвенций. Территориальное дробление, замыкание государств в рамках узких национальных интересов, сокращение природоохранных действий подрывает престижность усилий, направленных на охрану окружающей среды. Это неизбежно проявится в снижении авторитета международных конвенций – трансграничных и глобальных - в части их соблюдения, расширения и продления.

Обновленный процесс «Окружающая среда для Европы» должен использовать возможности глобализации, имеющегося позитивного потенциала в развитых странах и регионе ВЕКЦА, возможностей международных программ и конвенций.

Представляется, что процесс «Окружающая среда для Европы» целесообразно перенаправить на участие в решении трансграничных экологических проблем региона ВЕКЦА, путем стимулирования диалога и партнерства.

Более того, процесс «Окружающая среда для Европы» тогда будет пользоваться повышенным авторитетом, когда он окажется в состоянии инициировать заключение многосторонних экологических соглашений по решению трансграничных проблем с общей программой и целями, объединяющими всех участников процесса – страны, доноры, частный сектор, с механизмами координации, стимулирования, мониторинга.

Их элементами являются:

- Многосторонние и межсекторальные цели и программы с ясными обязательствами участвующих сторон
- Устойчивые (политически, финансово, технически) профессиональные секретариаты с экспертными группам
- Механизм разрешения межгосударственных споров, распределения общей выгоды и возмещения ущерба
- Национальные системы управления охраной окружающей среды, интегрирующие внешние обязательства в правительственные и местные планы действий

Помимо упомянутых трансграничных проблем существует еще целый ряд возможностей налаживания партнерства в рамках процесса «окружающая среда для Европы»:

- 1) размещение населения разных стран на территории единых естественных систем водосборных бассейнов (Днепр, Днестр, Дон, Кура, Сырдарья, Амударья, Иртыш и др.), требующих четко скоординированного и планомерного управления;
- 2) наличие общих внутренних водоемов, состояние которых в сильной степени зависит режима использования ресурсов как на акватории, так и на окружающей территории (Черное море и Азовское море, Каспийское и Аральское моря);
- 3) взаимозависимость водопользователей разных стран, расположенных в пределах одного артезианского бассейна (Днепровско-Донецкого, Сырдарьинского, Иртышского и др.);

- 4) расчленение государственными границами мест обитаний, занимаемых едиными популяциями мигрирующих видов редких и ценных животных (осетровыми рыбами, сайгаками, лебедями, соколами и т.д.);
- 5) распространение редких и ценных видов водорослей и растений (в том числе, многих лекарственных и краснокнижных орхидей) в пределах соседних государств;
- 6) совместное владение уникальными и охраняемыми сообществами (хороший пример – Беловежская пушта, которая разделена между Беларусью и Польшей – членом ЕС);
- 7) приграничное расположение заповедников и других ценных угодий, сохранение которых зависит от совместных усилий соседних государств (как в случае с украинским заповедником «Дунайские плавни», испытывающим на себе последствия хозяйственной деятельности в Румынии и Молдове)

в. Роль региональных экологических центров и общественных организаций региона ВЕКЦА

Для надлежащего выполнения секретариатских функций обновленного процесса «Окружающая среда для Европы» региональным экологическим центрам ВЕКЦА следует проделать серьезную работу, наладив эффективное сотрудничество с международными организациями, национальными правительствами, политическими органами субрегионов пространства ВЕКЦА и гражданским обществом.

Региональные экологические центры ВЕКЦА должны внести динамизм и разнообразие в реализацию процесса «Окружающая среда для Европы», помогая сместить акценты его деятельности с национального на субрегиональный уровень, где возникают и должны решаться общие проблемы. При этом РЭЦы должны работать в тесной увязке с международными организациями (программы ООН, Европейская Комиссия, Всемирный Банк, ОЭСР, ЕБРР...), которые, как уже отмечалось, помогают ‘интернализировать’ проблему и проанализировать ее с позиций долгосрочных интересов всех участников. Стимулирование заключения многосторонних соглашений – одна из задач региональных экологических центров. Вполне возможно, что в ряде случаев успешные национальные проекты стран ВЕКЦА приобретут новую размерность и распространятся и на другие страны ВЕКЦА. В тех случаях, когда проблема “вписывается» в международную конвенцию, РЭЦы должны работать в кооперации с секретариатом данной конвенции.

Находясь непосредственно в регионе ВЕКЦА, региональные экологические центры способны оказывать помощь международным организациям в решении оперативных вопросов.

Одна из важных задач региональных экологических центров – укреплять готовность к сотрудничеству национальных правительств и политических органов субрегиональных блоков. Важно не только стимулировать проявление «политической воли» к сотрудничеству, но и отслеживать выполнение заключенных соглашений. Общественный мониторинг конвенций может стать одной из функций региональных экологических центров ВЕКЦА. В ряде случаев будет требоваться провести ряд мер по укреплению потенциала для выполнения конвенций в части организационных и технических вопросов. Особая роль в этом плане отводится использованию богатого опыта, накопленного РЭЦ ЦВЕ (Сентендре). Объединение усилий и использование соответствующего опыта могут послужить необходимой основой для успешного функционирования в будущем.

Обновленный процесс «Окружающая среда для Европы» должен переоценить роль третьего сектора в регионе ВЕКЦА и уделять его развитию постоянное внимание. Необходима отдельная программа работ по укреплению потенциала гражданского общества в странах ВЕКЦА.

Заключение

В перспективе, по нашему мнению, наиболее вероятны два сценария развития событий:

1) продолжение процессов ослабления экологического сотрудничества в рамках региона ВЕКЦА, как единого целого, с сосредоточением их на двустороннем сотрудничестве с Европейским Союзом и странами – соседями и с усилением субрегионального сотрудничества в решении трансграничных проблем. Последнее направление предлагается гармонизировать с процессом «Окружающая среда для Европы».

2) инициирование и развитие новых конкретных субрегиональных инициатив, выдвинутых наиболее сильными политически и экономически партнерами, в первую очередь целевых программ, которые уже успешно реализуются на национальном уровне, например, по созданию глобальной навигационной системы и евроазиатской информационной сети, гуманитарного сотрудничества и др.

Будущее природоохранного сотрудничества в регионе ВЕКЦА будет опираться на сохранившуюся в определенной степени интеграцию региона, прошлый опыт существования в едином политическом пространстве, и учитывать дифференцированные возможности каждого из партнеров. Эта реальность предъявит повышенный спрос на переговорный процесс и поставит серьезные требования к профессионализму и квалификации его участников